

Направленность Гимнов – Нести Тяжелый Крест

Для сокращающегося меньшинства канадцев, которые еще продолжают посещать церковь, нет слов, более угрожающих, чем бодрое объявление служителя: «На следующей неделе мы получим наши новые книги гимнов». В сердцах всех, за исключением тех, которые не имеют слуха, в груди поселяется мрачное предчувствие, и когда они идут домой, прихожане в тысячный раз спрашивают сами себя, как долго мы еще можем выдержать это? Не будут ли гимны, которые собирается навязать нам всеобщий, чуткий и вселенский комитет из центральных органов церкви, последней каплей?

Недавно моя церковь заменила эти, еще пригодные для служения, красные книги гимнов (объединенное англиканской всеобщей церковью усилие, образно названное, «*Книгой Гимнов*») на громоздкую новую, англиканскую только, синюю книгу гимнов, названную «*Общая Хвала*».

Происхождение «*Общей Хвалы*» не внушает доверия. Это было продуктом того, что назвали "Книга Гимнов Оперативной Группы», некогда военный термин, сегодня кооперированный для любых случаев, когда двое или трое, сующих нос не в свои дела, собрались вместе, чтобы решить что-нибудь для всех остальных.

При том, что эта особая «оперативная группа» возмутилась по поводу включения гимна «***Вперед, Христианские Солдаты***» («***Onward Christian Soldiers***»), согласившись на его включение только после широкомасштабного восстания всех деноминаций, удивляешься, как легко этот род «оперативной группы» сидел на таких миролюбивых плечах? «***Вперед, Восприимчивые Заботливые Люди Неопределенного Рода***» - было бы больше по их вкусу.

Предисловие к «*Общей Хвале*» говорит обо всем: «Настоящая книга появилась вследствие периода интенсивного изменения: новые переводы Библии, новые формы поклонения, новые разночтения, новые стили языков и музыки в поклонении; изменения в восприимчивости к путям, по которым языки могут исключать или включать; возрастание осведомленности о других культурах и контакта с другими культурами, расами, языками и религиозными вероисповеданиями ... некоторые более старые тексты были изменены так, чтобы их можно было продолжать петь в настоящее время и в последующие годы».

И действительно, они изменили. Даже к великому гимну реформации Мартина Лютера «*Ein' Feste Burg*» – «*Могущественная Твердыня наша - Вечный Бог*» – приложили руки. Бог больше не «могущественная» твердыня, а просто твердыня. Он не «оплот, который никогда не подведет», но всего лишь - «наша помощь в проблемах». Дьявол больше не «вооружен безжалостной ненавистью», а скорее - как вредный дядя – «наш старый злонамеренный недоброжелатель ... поставленный, чтобы приносить нам горе».

Гимн Лютера заканчивался дерзкими словами: «Тело они могут убить, истина Бога остается неизменной, Его царство – навеки». Наш англиканский комитет переводит это так: «По вере

мы позволим им идти, они не получают победы таким образом: все наше с царством Иисуса». Я понимаю смысл у Лютера, но может ли кто-то, пожалуйста, объяснить, что пытался сказать здесь комитет?

У нас сейчас есть гимны, напечатанные на французском языке, на языках: кри, мохокском, нисга, оджибвейском, инуктитуте и суахили, а также множество «... новых музыкальных стилей в многообразии популярных идиом». Но исчезли два моих любимых гимна: «Come Let Us Sing of a Wonderful Love» («Придите, Давайте Петь о Прекрасной Любви») и «Dear Lord and Father of Mankind» («Бог Дорогой, Отец Людей»). Не сложно догадаться, ни почему последний из них не включили, ни почему солнце, которое предлагает нам покой (в гимне Эллертона «The Day Thou Gavest» («День, Который Ты Дал»)) больше не будит «наших братьев под западным небом». На самом деле, все усилие можно понимать как порожденное Мэри Поппинс из коллектива феминисток.

Хуже всего - потому что это повсеместно - кромсание, постоянное кромсание языка почтенных гимнов, заменяя «thou» на «you» (вкрадчивая фамильярность со Всемогущим сегодня является хорошим тоном); онемение языка, основанное на предположении, что только мы среди прошедших 20 веков христианства больше не можем понимать ничего сложнее, чем речь Жана Кретьена. А первое, последнее и самое главное - уничтожение мужского местоимения, где бы оно ни могло поднять свою уродливую голову.

Фактически переписав многие гимны, издатели, однако, имеют наглость приписать результат их первоначальным авторам. Большинство из них к настоящему моменту лежат, упокоившись, но мне не ясно, почему их мирный покой может быть осмеян такими мещанами (филистимлянами).

Во всем есть маленькие благословения, и я, признаться, был доволен, увидев, что «Бог Бетона», «Бог Стали» не были перенесены из красной книги гимнов в синюю. И, если это успокоит, «Обыкновенная Хвала» - предпочтительнее, чем последняя попытка Церкви Англии - «Гимны для Сегодняшней Церкви», которую преподобный Питер Мюллен, написавший в «The Oldie» («Старое»), назвал «...каталогом погрешностей и осквернения». Один из новых английских гимнов просит Иисуса быть со мной «в моей депрессии»; если изменение гимнов не прекратится, то эта специфическая песенка может вскоре занять первое место в воскресном хит параде.

Я поддерживаю предложение преподобного Мюллена назвать следующую англиканскую книгу гимнов: Who Would True Valium See (Кто Увидел бы Истинный Валиум (Диазепам)).

От ИЕНА ХАНТЕРА
Globe and Mail
18 февраля 2002г.

CHRISTIAN ASSEMBLIES INTERNATIONAL, P.O. BOX 888, COFFS HARBOUR N.S.W. 2450, AUSTRALIA